

... в 1864 году... в Туркестане... в 1864 году...

ДЪЮ УРАЛЬЦЕВЪ ПОДЪ ТУРКЕСТАНОМЪ

... в 1864 году... в Туркестане... в 1864 году...

... в 1864 году... в Туркестане... в 1864 году...

... в 1864 году... в Туркестане... в 1864 году...

Если въ Россіи мало знаютъ про наши дѣянія, приносящія къ внутренней Азіи, то еще менѣе знаютъ, что, несмотря на всеобщую тишину, въ предѣлахъ степей, тамъ, даже, и теперь гремитъ русское оружіе, и наши солдаты, и мектебу, и приволья мирныхъ кварталовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, работаютъ по обыкновенію, на владу, переносятъ изъ дождя и рождя, и множество лицевой, сопряженныхъ съ гласными, поводомъ до необозримымъ, непригляднымъ и прекраснымъ пустынямъ средней Азіи. Работаютъ солдаты на попустому, не отъ избытка силъ своихъ, которыхъ дѣло въ закуды, а дѣлаютъ они дѣло важное, въ которое не разъ поблагодаритъ ихъ наше потомство, когда гдѣ-нибудь на Аму-Дарѣ встрѣтитъ оно не вочующія разбойничьи шайки киргизовъ, а развитіе торговыхъ и промышленныхъ сношеній съ азіатами. И работаютъ наши молодцы не на виду, не ожидая громкихъ о себѣ реляцій, а за одно дорогое и любезное имъ спасибо Царя-батюшки. Слѣдовательно, трудно найти неумѣстнымъ желаніе наше, познакомить читателей съ однимъ изъ многихъ славныхъ дѣяній воинства русскаго въ предѣлахъ средней Азіи. Намъ желательно поговорить о дѣлѣ 4-го, 5-го и 6-го декабря подѣ Иваномъ, подробности котораго намъ известны изъ донесеній и изъ свѣдѣній, полученныхъ частнымъ путемъ.

Многимъ, конечно, не безъ извѣстно, что, по взятіи Туркестана (Апрель-суктанъ), войсва наши, подѣ начальствомъ ген...

нераль-маіора Черныева, заняли Чимкендъ, изъ котораго образовали центръ управленія такъ называвшейся прежде новой коканской линіи, и стали лицомъ къ лицу съ Ташкендомъ, богатымъ, большимъ торговымъ городомъ Коканскаго ханства. Наступила зима, которая и въ тѣхъ странахъ придерживается сѣверныхъ обыкновеній; выпало не мало снѣга, и гарнизоны наши, вмѣсто отдыха послѣ трудовъ цѣлаго лѣта, принялись за устройство сидишъ и чолпаней, а цѣлѣнныя прежде заботиться было некому и некогда.

Управляющій, за малолѣтствомъ хана, коканскими владѣніями, задорный и предприимчивый, мурда Алимгуль, стоялъ съ войсками своими въ Ташкендѣ, и никто ожидать не могъ отъ него такой удали, каковую выказалъ онъ на удивленіе анатовъ военнаго дѣла.

Въ первыхъ числахъ декабря 1864 года стало извѣстно, что коканскія войска, вмѣстѣ съ предводителемъ своимъ, удалились до Самарканду и Чимкенду. Выводитъ отсюда заключеніе о томъ, что въ Ташкендѣ не осталось ни одного бѣглаго, и что и въ Самаркандѣ бывшіе подданные Кована, все еще мечтаютъ объ освобожденіи своего святаго Азретъ-султана (въ Туркестанѣ) да о возмездіи за потребленіе урусовъ, поправшей жвръ въ средней Азійѣ. Стало бытъ, секретъ выдать было некому! Большая часть нанятыя силы находилась въ Чимкендѣ, вмѣстѣ съ генераломъ Черныевымъ, а въ Туркестанѣ оставалось немного, только для занятія карауловъ и для незначительныхъ дождей по урвденіямъ.

Вдругъ, вечеромъ 3-го числа, комендантъ Туркестана получилъ свѣдѣнія, что около сел. *Чилик*, находящагося по долину къ Чимкенду и въ 68 верстахъ отъ Туркестана, появились партіи коканцевъ, съ цѣлю, по видимому, ограбить не только *Чилик*, но и *Итам*, расположенный ближе къ городу. Появленіе небольшой шайки на прострѣствѣ между двумя нашими урвденными пунктами, при плохой населенности края, при извѣстной подвижности азіатской кавалеріи и непрежнемъ недоброжелательствѣ къ намъ жителей, а въ особенности при безобразномъ политическомъ устройствѣ въ сосѣдней странѣ, было дѣломъ не особенно удивительнымъ, какъ мы, по крайней мѣрѣ, судить могли по тѣмъ даннымъ, какъ находилось у насъ въ рукахъ. Слѣдовало однако принять мѣры къ отраженію отъ разоренія, подвизающимъ намъ жителей *Чилика* и

Ивана и, сверхъ того, конечно, уважать и въ честь его. Да и того яного нашего вомажника и достаточнаго командировала; на другой день, и въ Илжю, и доль начальствомъ (Уральцамъ карачаго, войска есаула Сурова, и полкѣ отрядѣ отступающаго состава); 2. обрѣтъ офицера; 5. урядниковъ и 98 казаковъ; всего же войска, вооруженныхъ шаровыми патронами, прирдною горю намъ единорогъ; съ 4 артиллеристами; казакамъ дали ие два комплекта нарядовъ; а въ единорогу ввѣче 42 зарядовъ. И въ виду малочисленности туркестанскаго гарнизона, следовательно и опасность, которой могъ подвергнуться отрядъ при встрѣчѣ съ значительными силами) неприятеля, Сурову приказано было не вступать въ неравный бой, а но отступить въ случай опасности.

Казаки выступили изъ города вскорѣ послѣ обѣда и, уходя отъ встрѣчлхъ приворотъ козачаго командира Илжю, обили да же рысю, и не встрѣчаясь однако неприятеля и собиравъ всю возможную осторожность. Подъ вечеръ уже, и не доходя четырьмя верста до Ивана, Суровъ увидѣлъ издали, съ правой стороны деревей, огонь; предположая, что это былъ неприятель, онъ остановилъ отрядъ и выслалъ впередъ одного изъ наком дивиниха, при отрядѣ киргизовъ-вожковъ, для обрѣткѣ былье точнаго свѣдѣнй.

Посланный киргизомъ осведѣленне ие объявилъ, что встрѣтивъ вблизи оюкавскій разъбѣдъ, и не осмѣлилъ вхачъ да же. Но не зная ничего обстоятельнаго о осмѣхъ и неприятелѣ и въ виду близости ночи, Суровъ рѣшился отойти на замѣтную иагъ къ тлау пощию и тамъ вышдѣть разъясненй дѣла. Не успѣвъ однако отрядъ отойти съ полверсты, какъ быль галти именованно окруженъ толпами неприятеля, и отрѣзаннми ему отступлене.

Необходимо замѣнить, что войска, действующя въ сурь даринскомъ районѣ, особенно казаки, болѣе или мѣнѣе уже привыкли къ особенностямъ войны въ той мѣстности; встрѣчась съ значительными партиями неприятеля, инстинктивно считаютъ самымъ удобнмъ дѣломъ свѣшиться и, пользуясь всякими устрѣями, встрѣчать стремительныя атаки конницы противника однимъ огнемъ. Такой образъ дѣятель, конечно, иебѣгъ своею основаннй и, главное, подтвержденъ опытомъ; къ подобной встрѣчѣ привыкъ отчасти и неприятель, имѣвшій случай сталкиваться съ уральцами. Не бывавшій въ тѣхъ страхахъ

никъ, они сознають, что съ азіятами безъ добраго ружья ничего не подѣлаешь.

Вернежа изъ казачьему отряду, который мы оставили охраняющимъ сноищемъ козандевъ, на мѣстности мало благопріятной для обороны. Не знаемъ, руководился ли Обровъ какими-нибудь соображеніями, или воспользовался инстинктивной опытностію казакѣвъ, только онъ немедленно приказалъ отряду спѣшиться, сбатовать коней и залечь въ небольшую канаву, устроить съ открытыя стороны завалы изъ мѣшковъ съ провіантомъ и сурожемъ. На одномъ изъ фасовъ образовывающагося такимъ образомъ лагеря поставленъ былъ единорогъ.

Все это, конечно, сдѣлано было такъ быстро, что толпы неприятеля, приблизившіяся, между тѣмъ, къ отряду и возрѣченныи хладобровнымъ и дружнымъ огнемъ изъ нарванскихъ ружей и единорога, принуждены были отступить въ большомъ безпорядкѣ. Неудача первая, и почти всегда самаго запальчиваго у козандевъ, натиска и урона отъ мѣтнаго огня казаковъ имѣла то послѣдствіе, что нѣсколько повторительныхъ атакъ остались безуспѣшными. Стоя и построившись въ густыя (въ донесеніи своемъ Обровъ говоритъ „правильныя“) колонны, козанды держались вдали отъ лагеря, что и было, вѣроятно, главною причиною невозможности продолжать атаки, такъ какъ атакующимъ толпамъ приходило, при движеніи на значительномъ пространствѣ, подвергать себя огню нарванаго оружія. Во всю ночь неприятель ограничивался стрѣльбою изъ трехъ орудій гранатами, осколками которыхъ убито нѣсколько лошадей, и, сверхъ того, по лагерю открытъ былъ огонь изъ фальконетовъ, снаряды которыхъ много вредили лошадямъ и верблюдамъ, представлявшимъ на открытой мѣстности хворощу цѣль для выстрѣловъ. Изъ ружей дѣйствовали по отряду одни *сарбазы*—регулярная кокандская пѣхота, отчасти приученная къ болѣе или менѣе правильному построенію и однообразно одѣтая въ красныя кафтаны, но вооруженная плохими фитильными пистоллами. Побятно, что выстрѣлы ихъ были для казаковъ болѣе чѣмъ безвредны.

Въ разсвѣту 5-го декабря огонь неприятеля усилился. Гранаты и ядра его стали ложиться въ лагерь въ большемъ количествѣ, причиняя значительный вредъ лошадямъ и оружію. Нѣсколько казаковъ были ранены. Пѣшія толпы неприятеля за-

мѣтно стали прибывать отъ Икана на услаженіе осажденныхъ; но огонь ихъ наносилъ мало вреда.

Съ своей стороны, казаки хладнокровно отбѣдали на выстрѣлы вѣривника, направляя огонь преимущественно въ оружейную прислугу, и, несмотря на затруднительное свое положеніе, сохраняли столько энергии, что просили даже дозволить имъ кинуться въ штыки, что, конечно, было бы дѣломъ чрезвычайно рискованнымъ.

Передъ отрядомъ Сырова, какъ оказалось впоследствии, была вся десяти тысячная (или даже болѣе) армія коканцевъ, подъ начальствомъ Алимкула, съ орудіями и пѣхотой, пробравшаяся лѣвѣмъ берегомъ замерзшей Сыръ-Дарьи, мимо Чимкента, прямо къ Туркестану.

Обходное движеніе такой массы должно признать замѣнительнымъ, особенно если принять въ расчетъ то, что при ней находились тяжести, орудія и снаряды, пѣхота и безпѣхотнѣйшія, кое-какіе запасы. Сверхъ того, войско шло зимою, съ наибольшей быстротой, необходимой для сохраненія тайны, безъ которой оно подвергалось если не совершенному отрязанію, то, по крайней мѣрѣ, значительной потерѣ, если бы генералъ Черняевъ направился внизъ по рѣкѣ Арысу на путь отступленія Алимкула. Какимъ образомъ двигалась эта масса, какия средства употребляла она на подъемъ своихъ тяжестей и какиихъ усилій стоило ей успѣшное появленіе передъ самымъ Туркестаномъ—неизвѣстно; но, судя по знакомой намъ безцеремонности азіатскихъ властей, можно думать, что такое движеніе недешево обошлось понутнымъ ауламъ. Во всякомъ случаѣ, движеніе Алимкула могло кончиться для Туркестана весьма плохо, и всякія пожертвованія коканцевъ, окупившись бы непремѣнно сторицею, если бы не стойкость казаковъ Сырова, защитившихъ Алимкула слишкомъ долго въ виду города.

Весь день 5-го декабря уральцы продолжали держаться въ своихъ завалахъ съ прежнею энергіей, рассчитывая на помощь изъ Туркестана (куда изъ отряда пробрались два казака съ донесеніемъ) и хладнокровно отстрѣливались. Въ единорогѣ, послѣ восьми выстрѣловъ, лопнуло одно колесо, но находчивость фейерверкера Грѣдова пособила горю: сняты были колеса съ ящика и съ помощью веревокъ прикрѣплены въ короткимъ осамъ лафета такъ, что орудіе могло продолжати стрѣльбу, даже при передвиженіи его съ мѣста на мѣсто, ко-

начно на друзьяхъ. Казаки съ болашиимъ усердіемъ помогали артиллеристамъ и, когда послѣдніе были уже все переранены, сами принялись работать, оберегая однако выстрѣлы изъ орудія до послѣдней крайности.

Можно вообразить себѣ, до какого раздраженія дошли командиры, видя передъ собою горсть русскихъ, передортившихъ имъ весь успѣхъ такъ хорошо задуманнаго и почти уже на подлинну исполненнаго предположенія. Боясь атаковать лагерь открытою силой, они принялись сносить камнями и мелкій дѣсь, изъ котораго слалъ стрѣлять что-то въ родѣ мангалетовъ и направъ на двухколесныя арбагы, съ цѣлю ближе подвигнуться къ орудію и уверить себя сколько-нибудь отъ убійственнаго огня уральцевъ. Работы и стрѣльба продолжались до ночи.

Около двухъ часовъ пополуночи того же числа, со стороны Туркестана послышались пушечные и ружейные выстрѣлы отряда, посланнаго на помощь Сырону въ составѣ 150 человекъ нѣкогда при двухъ орудіяхъ. Но надежды казаковъ на этотъ разъ не оправдались: отрядъ, окруженный командами въ трехъ верстахъ отъ лагеря, отступилъ въ городъ.

Чтобы объяснить столь прустное для казаковъ обстоятельство, считавтъ необходимымъ сказать, что еще съ пяти часовъ пополуночи 4-го числа въ Туркестанѣ слышали живую перестрѣлку подъ Иваномъ, но о числѣ непріятеля, равно и о положеніи сотни, нинего точнаго не знали. Откомандировывать же сильный отрядъ на помощь казакамъ въ то время, когда въ городѣ съ 10,000 жителей, имѣлось лишь самое небольшое количество войскъ, казалось дѣломъ весьма рискованнымъ; между тѣмъ, продолжительная и постоянно усиливавшаяся орудійная и ружейная пальба подъ Иваномъ заставляла думать, что непріятель многочисленъ и что у казаковъ, если дѣло протянется, можетъ оказаться недостатокъ въ патронахъ. Принимая все это въ соображеніе, начальнику посланнаго къ Ивану отряда дано было строгое приказаніе не наступать въ бой съ значительными силами командировъ, особенно если замѣчено будетъ, что непріятель направляется къ городу. Не доходя, какъ сказано, трехъ или четырехъ верстъ до назаннаго казачья, отрядъ, дѣйствительно, встрѣтилъ большія массы киргизовъ и вслѣдъ за тѣмъ увидѣлъ себя окруженнымъ командами, бѣжавшими подвигавшимися въ обходъ отряда, прямо

къ Туркестану. Это явилась причиною немедленнаго отступленія отряда. Въ четыре часа послѣдудни, коканцы были уже подъ стѣнами города, и отрядъ могъ войти въ него, такъ какъ пробившись силою сквозь нѣсколько засадъ есиртатей.

Коканцы сейчасъ же возоблагодарили сполучившимися къ нимъ, чтобы напугать казаковъ; они послали имъ прямо съ извѣщеніемъ объ уничтоженіи отступившаго отряда и съ предложеніемъ сдачи на условіяхъ вѣчнаго мира его благорасположенія. Посланіе, какъ разсчитывалъ Алимкулъ, быть не могло, и засталъ бы казаковъ прибавумелься по ихъ доблесный командиръ рѣшился держаться до послѣдней крайности. Уралцы, ободренные его примѣромъ, бойно принялись въ дѣло и въ ночь успѣли подѣлать нѣсколько неврытъ заваловъ изъ убитыхъ лошадей и верблюдовъ. До утра все было спокойно.

Утромъ 6-го декабря есиртатей имѣлъ до 16-и тысячъ; подъ прикрытіемъ которыхъ они, послѣднему, возомнилъ окончателю атаковать лагерь. Не теряя еще надежды на помощя и чтобы протянуть время, Саровъ вступилъ въ переговоры съ Алимкуломъ и тѣмъ выигралъ болѣе часу. Когда же переговоры кончились, коканцы отрядомъ показавъ жестокой оленъ и бросились въ атаку. Первый натискъ и исследованіе за ними три другихъ были отражены весьма удачно; но выстрѣнами непрямотеля перебиты были въ атаку и изъ строя вышло убитыми: 3 урядника, 33 казака и 1 есиртатей солдатъ, у раненныхъ 4 артиллериста и нѣсколько казаковъ.

Во все время атакъ казаки вели себя мужественно; но отрядъ былъ уже такъ слабъ, что держаться до приближенія помощи не представлялось никакой возможности. Оставалось рѣшиться на послѣднее средство: пробиться сквозь ряды тысячной неприятельской конницы или пастъ. Саровъ предложилъ своимъ казакамъ пробиваться. Заключивъ единоглаго, они единоглаго, съ крикомъ „ура!“, бросились въ среду коканцевъ.

Какимъ образомъ десяти тысячной массой не удалось задавить и истребить три-четыре десятка нѣмныхъ казаковъ, измученныхъ трехдневнымъ упорнымъ боемъ, израненныхъ, обезселеганныхъ и голодныхъ—объяснить это можно разве только тѣмъ, что отчаянная рѣшимость уралцевъ, владѣвшихъ еще своими ружьями, ошаламила коканцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, они не посмѣли приблизиться къ казакамъ и только провозглади ихъ свѣтымъ огнемъ на протяженіи почти всего вѣсна береть. Вобылимаго

азыки и жизни всю способность на прилего раненымъ, оставленнымъ на дороге: въ глаза отряда, ихъ рубили пиками и отбикали имъ головы. Далеко раненные (однажды) впрочай, въ которые во время боя были, поддержавшая другъ друга и по возможности принимая участие въ оборонѣ, дотѣхъ поръ, пока совершенно обезсиленные не соединились съ основнымъ отрядомъ, высланнымъ на встрѣчу изъ Туркестана и спасшимъ остатки этой геройской сотни.

Вся потеря казаковъ въ дѣлѣ подъ Иканомъ оказалась:

	Убитыми.	Ранеными.
Офицеровъ	1	1 (*)
Урядниковъ	4	1
Казаковъ	50	36
Артиллеристовъ	„	4
Фельдшеръ	1	„
Фурштатъ	1	„
Вожакъ изъ киргизовъ	„	1
Всего	57	43

Коканцы очистили окрестности города и стали отступать. Долго не забудутъ они Икана и сѣровской сотни: имъ не только не удасться, со всею своею арміею, вытѣснить или истребить русскихъ, но они заплатились потерю многихъ своихъ людей. Слухъ о грозномъ русскомъ оружій разнесся далеко и не останется безплоднымъ для пользы нашихъ предпріятій въ соседствѣ Сыра и Аму.

Государь Императоръ щедро наградилъ оставшихся въ живыхъ казаковъ: всѣ они получили георгіевскіе кресты. Приятно было бы, если бы и Россія вполне оцѣнила подвигъ уральцевъ: болѣе половины сотни пало для спокойствія отдаленныхъ предѣловъ имперіи и для упроченія будущихъ выгодъ отъ водворяемаго вліянія нашего въ глубинѣ средней Азіи.

Въ военномъ отношеніи подвигъ уральцевъ можетъ, между прочимъ, обратить вниманіе военныхъ людей на пользу и необходимость хорошаго огнестрѣльнаго оружія въ дѣлахъ даже такого рода, какъ стычки наши съ средне-азіятскими джигитами. Передавая подробности дѣла подъ Иканомъ, мы хотѣли показать что можетъ сдѣлать одна казачья сотня, вооруженная на-

(*) Сѣровъ, получившій рану и контузію.

рвннать оружіемъ, въ борьбѣ съ дѣшевою арміею противника; подобнаго командагъ, и провести мысль, что нѣтъ надобности (покрайней мѣрѣ, теперь) въ большаго количества войскъ идти, гдѣ качествомъ ихъ легко замѣнить шабонъ, требующія огромныхъ расходовъ для передвиженія ихъ на дѣльнѣ тысячи верстъ, да еще по пустынной степи.

Оренбургъ.

5-го марта 1865 г.

К.

Ваше письмо отъ 27-го февраля въ Оренбургъ получилъ. Въ немъ вы излагаете свои мысли о необходимости иметь въ Оренбургѣ большаго количества войскъ, и предлагаете заменить ихъ качествомъ. Я думаю, что это не такъ просто, какъ вы представляете. Для того, чтобы иметь возможность бороться съ дѣшевою арміею, необходимо имѣть не только хорошее оружіе, но и хорошаго командира, и хорошаго солдата. Если же вы хотите имѣть въ Оренбургѣ большаго количества войскъ, то необходимо имѣть и хорошаго командира, и хорошаго солдата. Это не такъ просто, какъ вы представляете. Для того, чтобы имѣть возможность бороться съ дѣшевою арміею, необходимо имѣть не только хорошее оружіе, но и хорошаго командира, и хорошаго солдата. Если же вы хотите имѣть въ Оренбургѣ большаго количества войскъ, то необходимо имѣть и хорошаго командира, и хорошаго солдата. Это не такъ просто, какъ вы представляете.

Ваше письмо отъ 27-го февраля въ Оренбургъ получилъ. Въ немъ вы излагаете свои мысли о необходимости иметь въ Оренбургѣ большаго количества войскъ, и предлагаете заменить ихъ качествомъ. Я думаю, что это не такъ просто, какъ вы представляете. Для того, чтобы имѣть возможность бороться съ дѣшевою арміею, необходимо имѣть не только хорошее оружіе, но и хорошаго командира, и хорошаго солдата. Если же вы хотите имѣть въ Оренбургѣ большаго количества войскъ, то необходимо имѣть и хорошаго командира, и хорошаго солдата. Это не такъ просто, какъ вы представляете. Для того, чтобы имѣть возможность бороться съ дѣшевою арміею, необходимо имѣть не только хорошее оружіе, но и хорошаго командира, и хорошаго солдата. Если же вы хотите имѣть въ Оренбургѣ большаго количества войскъ, то необходимо имѣть и хорошаго командира, и хорошаго солдата. Это не такъ просто, какъ вы представляете.